Когда на следующий день я вернулся в квартиру, за столом меня ждал Отоха. Я мог сказать, что она ждала уже долгое время.

Она не кричала на меня. Она просто передала мне записку и попросила потом сжечь ее.

Оно было написано рукой Отохи. Должно быть, она написала это вчера вечером, не решаясь сказать мне лично.

Записка была длинной. Я думал, что это будет громкая тирада о том, как плохо дружить с иностранцами. Или как Молния была нашим врагом, а страна была плохой и ненадежной.

Ничего подобного.

Я сидела, свернувшись калачиком, на подоконнике и читала, почему мне никогда не встретиться с тетей Масако.

Это произошло потому, что она умерла после рождения третьей дочери.

Первые две дочери, Учиха Томоэ и Учиха Руна, были именно такими, какими можно было ожидать от основной родословной Учиха. Бледный, с темными волосами. И, наконец, красные глаза. Ради этих глаз клан пошел на все, чтобы гарантировать чистоту крови.

Третья дочь была темнокожей, с белоснежными волосами. Учиха Микадзуки нес в себе не кровь мужа Масако, а кровь вражеского шиноби из Лайтнинг.

Тетя Масако была очень закрытым человеком. Никто никогда не мог сказать, о чем она думает. Никто не знал, куда она исчезла, когда бы она ни исчезла. Во время войны она хранила много секретов, даже от тети Микото. Но одно было ясно: тетя Масако никогда, никогда не откажется от своего долга и не предаст клан.

Муж тети Масако убил ее после того, как увидел ребенка. Он убил и их вторую дочь. Томоэ убил его прежде, чем он успел убить ее или новорожденного.

По мнению ее отца, убийство было призвано вернуть честь, утраченную семьей.

Это был один из худших кошмаров, которые пережил клан Учиха за последние десятилетия. Из-за той ночи тете Микото пришлось занять место тети Масако. Благодаря той ночи Итачи стал наследником. Благодаря той ночи Учиха Томоэ стал тем, кем она стала, а Учиха Микадзуки стал тем, кем он стал, двумя сиротами, у которых не было семьи, даже друг друга. Вместо любви были только обида и боль, боль, которую они оба закопали глубоко внутри себя.

Я прочитал только половину заметки, когда мне нужно было ее отложить.

Мичио все это время был… этим загадочным человеком Микадзуки.

Раньше он был сестрой Томоэ.

Он был полумолнией.

И наш клан возненавидел его за это.

Я закрыл глаза.

Я все еще не оправилась от вчерашнего вечера, а теперь это…

Дыша, я заставил себя снова поднять записку.

Война, битва и смерть , писал Отоха, иногда неизбежны . Люди должны бороться, чтобы выжить. Мы будем скорбеть и злиться, но также понимать и прощать. Но то, что случилось с тетей Масако, было непростительно.

Клан Хьюга и Учиха почти ни о чем не договорились. Они договорились запретить Лайтнинг посещать Коноху. Ее считали землей дикарей, землей без чести и стыда. Хокаге никогда не принимал закона, который имел бы такую большую поддержку, как этот запрет.

Рана в моей семье оказалась слишком глубокой. Травма. Враждебность.

И то, что я делал сейчас, было плевком в лицо моему клану. Для них было бы величайшим оскорблением, если бы одна из них забрала одну из их последних оставшихся дочерей .

Если бы мой клан знал, что я делаю, меня бы никогда больше не приняли обратно.

Отоха знал, что ничто из этого не изменит моего решения. Этого не предполагалось. И она не попыталась бы остановить меня.

Отоха прожила с моим кланом большую часть своей жизни. Она знала, что лучше не вставать между Учихой и любовью, даже такой тупой и безрассудной, как моя.

Вместо этого все, что ей хотелось, это задать один вопрос:

Что именно произошло между Масако и ниндзя Молнии? Что было табу?

Отоха уже знал мой ответ:

Масако обманула. Вопреки себе, она влюбилась в человека, который не был ее мужем. Несмотря на войну, она полюбила врага.

Важен был не мой ответ.

Важен был мальчик, с которым я была. Она хотела, чтобы я внимательно послушал, как ответит двенадцатилетний мальчик из «Лайтнинг».

А потом она хотела, чтобы я хорошенько подумал о мире, в котором мы оказались, и именно к такому выводу он пришел.

http://tl.rulate.ru/book/95555/3345357